

Научная статья
УДК 343.131
EDN C1FJEE
DOI 10.17150/2411-6122.2024.3.83-93

Система мер процессуального принуждения по Уставу уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года

И.В. Смолькова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
SmolkovaIV@bgu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу системы мер процессуального принуждения, установленной в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года, который предусматривал достаточно разветвленную систему этих мер. В Уставе были указаны такие меры процессуального принуждения, как: привод, денежное взыскание, задержание и меры пресечения. Хотя Устав не выделял в качестве отдельной меры процессуального принуждения задержание, но фактически оно было закреплено в законе, ибо в ряде статей использовался термин «задержание» и по своему содержанию оно являлось временным ограничением свободы, применяемым полицией. Система мер пресечения была также достаточно разнообразной и включала шесть таких мер. В названии мер пресечения прямо указывалось на цель их применения: «пресечение обвиняемому способов уклоняться от следствия». Эта цель определяла содержание и порядок их применения. Анализируются суждения до-революционных процессуалистов (П.И. Люблинского, Н.Н. Розина, И.Я. Фойницкого и др.), дававших оценку системе мер процессуального принуждения и призывавших в своих трудах к большей ее гуманизации. Несмотря на многообразие мер пресечения на практике достаточно широко применялось содержание под стражей, причем его сроки были довольно длительными. Известные ученые-процессуалисты предлагали применять содержание под стражей только как крайнюю меру, в ограниченных случаях. Устав заложил серьезную правовую базу для дальнейшего развития системы мер процессуального принуждения, которая затем легла в основу всех последующих уголовно-процессуальных законодательных актов, в том числе и действующего УПК РФ.

Ключевые слова: Устав уголовного судопроизводства, меры процессуального принуждения, привод, денежное взыскание, задержание, меры пресечения.

Для цитирования: Смолькова И.В. Система мер процессуального принуждения по Уставу уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года / И.В. Смолькова. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.3.83-93. — EDN C1FJEE // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 3. — С. 83–93.

Original article

The System of Measures of Procedural Compulsion According to the Statute of Criminal Procedure of November 20, 1864

I.V. Smolkova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, SmolkovaIV@bgu.ru

Abstract. The author analyzes the system of measures of procedural compulsion under the Statute of Criminal Procedure of November 20, 1864, which contained a rather extensive system of these measures. The Statute included such measures as: bringing to court, money penalty, detention, and measures of restriction. Although the Statute did not single out detention as a separate measure of compulsion, in was, in fact, included in the law, as a number of its Articles used the term “detention” and, according to its contents, it was a temporary restraint of freedom used by the police. The system of restrictive measures was also rather diverse and included six such measures. The names of these measures directly indicated the goal of their use: “restricting the opportunities for evading the investigation for the defendant”. This goal determined their contents and the procedure of their use. The author analyzes the opinions of pre-revolutionary proceduralists (P.I. Lyublinskii, N.N. Rozin, I.Ya Foinitskii and others) who, in their works, presented their assessments of the system of measures of procedural compulsion and called for its greater humanization. In spite of the diversity of restrictive measures, detention in custody was widely used in practice, and the periods of such detention were rather long. Famous proceduralists suggested that detention in custody should only be used as a last resort in a limited number of cases. The Statute laid profound legal foundations for the future development of the system of measures of procedural compulsion, which then became the basis for all later criminal procedure legal acts, including the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: the Statute of Criminal Procedure, measures of procedural compulsion, bringing to court, money penalty, detention, restrictive measures.

For citation: Smolkova I.V. The System of Measures of Procedural Compulsion According to the Statute of Criminal Procedure of November 20, 1864. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 3, pp. 83–93. (In Russian). EDN: CIFJEE. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.3.83-93.

Институт процессуального принуждения имманентно¹ присущ уголовному судопроизводству любого государства, независимо от формы его государственного устройства, различие в его видах и формах состоит только в степени репрессивности. Меры процессуального принуждения появляются одновременно с возникновением уголовного судопроизводства, ибо без их применения государство не в состоянии ни расследовать преступления, ни осуществлять правосудие по уголовным делам. И.Я. Фойницкий в этой связи отмечал: «уголовный процесс по-

ставлен в необходимость принимать ряд принудительных, иногда весьма тяжелых для личности стеснений, направленных к тому, чтобы обеспечить личное появление обвиняемого перед органами правосудия; стеснения эти доходят до лишения его свободы на время следствия и суда» [1, с. 323]. В России система мер процессуального принуждения хотя и начала формироваться в самостоятельный институт с принятием Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках 1832 года Свода законов Российской Империи², но дальнейшее, более полное, свое развитие она получила с принятием 20 ноября 1864 г.

¹ Имманентный (лат. — свойственный, присущий, неотъемлемый) — внутренне присущий какому-л. предмету, явлению, протекающий из его природы (Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. С. 229).

² Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках // Свод законов Российской Империи : в 15 т. СПб., 1857. Т. XV. Кн. 2. Законы уголовные. С. 1–228.

Устава уголовного судопроизводства (далее — УУС)³.

УУС устанавливал следующие меры принудительного характера: привод, денежное взыскание, задержание и меры пресечения. Остановимся на характеристике этих мер.

Привод. Явка обвиняемого к судебному следователю или в суд обеспечивалась, в первую очередь, так называемым «призывом», который состоял в вызове к судебному следователю или в суд в виде «словесного требования» (если обвиняемый находился в месте производства следствия и суда) или письменной повестки, которая доставлялась через полицию или рассылными (статьи 377–380 УУС). По повестке обвиняемый обязывался явиться к следователю или в суд сам, без какого-либо принуждения. В случае же неявки в отношении него осуществлялся привод, который состоял в принудительном его доставлении к следствию или суду. Обвиняемому вручалась повестка о приводе (такого же содержания, как и повестка о призыве) и он должен был следовать за ее предъявителем, а в случае «неповиновения или сопротивления» приводился к следствию при содействии должностных или частных лиц (статья 391 УУС). В отношении других участников судопроизводства привод не был предусмотрен.

Привод мог быть осуществлен в отношении обвиняемых, не явившихся в срок по «призыву» и не представивших «удостоверения» о законных причинах неявки. Законными (уважительными) причинами неявки к следствию признавались: 1) лишение обвиняемого свободы; 2) прекращение сообщений

во время заразы, нашествия неприятеля, необыкновенного разлития реки и тому подобных непреодолимых препятствий; 3) внезапное разорение от несчастного случая; 4) болезнь, лишающая возможности отлучаться из дому; 5) смерть родителей, мужа, жены или детей, или же тяжкая, грозящая смертью, болезнь их; 6) неполучение или несвоевременное получение повестки (статья 388 УУС).

Хотя применение привода было правом судебного следователя, применить его он мог при наличии достаточных оснований только в отношении обвиняемых: 1) в преступлениях, за которые были установлены наказания, соединенные с лишением всех прав и состояний или с потерей «особенных прав и преимуществ»; 2) не имеющих постоянного места жительства, известного ремесла или промысла (статья 389 УУС).

Согласно статьи 392 УУС привод обвиняемого, кроме крайних, не терпящих отлагательства случаев, производился днем, причем особо отмечалось, что всякое оскорбление личности обвиняемого при приводе влекло законную ответственность.

Если местопребывания обвиняемого не было известно, следователь должен был сообщить суду о «сыске» обвиняемого через публикацию в специальных ведомостях (статья 386 УУС).

Статья 51 УУС устанавливала основания привода обвиняемого к мировому судье в случаях: 1) когда застигнутый при совершении проступка был неизвестен полиции и не мог представить удостоверения о своем имени, фамилии и месте жительства; 2) когда по делам о преступных действиях, за которые в законе положено заключение в тюрьму или наказание более строгое, был повод опасаться, что обвиняемый

³ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1984 года с рассуждениями, на коих они основаны : в 4 ч. СПб., 1867. Ч. 2. 523 с.

скроется или уничтожит следы преступного деяния.

Денежное взыскание. Такому взысканию могли быть подвергнуты понятые и свидетели за неявку «без представления законных причин» к судебному следователю, первые на сумму не свыше 25 рублей (статья 323 УУС), а вторые — не свыше 50 рублей (статья 438 УУС). Условия применения этой меры были довольно гуманными. Если понятой или свидетель, подвергнутые денежному взысканию, в двухнедельный срок со дня объявления им о наложении взыскания, предоставляли удостоверение, что не могли явиться по уважительным причинам, то следователь освобождал их от него (статьи 70 и 440 УУС).

Аналогичный порядок был установлен и для мирового судьи: в случаях, если при явке понятого или свидетеля во вновь назначенный срок, они представляли оправдания своей неявки, мировой судья при признании оправдания уважительным освобождал их от взыскания (статья 70 УУС).

Задержание. УУС не закреплял «задержание» в качестве отдельной меры процессуального принуждения, однако ряд его норм свидетельствует о том, что фактически оно было признано законом. Об этом свидетельствует использованная в УУС терминология, обозначающая меры, ограничивавшие свободу и личную неприкосновенность лица: «задержание под стражей» (статьи 8, 10), «личное задержание» (пункт 2 статьи 77), «основания задержания» (пункт 4 статьи 430).

Задержанию в УУС придавался характер полицейского задержания, поскольку на формирование последнего в России (как, кстати, и на все уголовное судопроизводство) большое влияние оказали положения Кодекса уголовного

следствия 1808 г. Наполеона, который, в свою очередь, воспринял средневековый институт «in flagranti» (действия полиции при обнаружении преступления с поличным) [2, с. 300].

Согласно статье 257 УУС до призыва судебного следователя полиция должна была принять неотложные меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и меры к пресечению подозреваемому способов уклоняться от следствия. В качестве оснований принятия таких неотложных мер перечислялись следующие:

1) подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения;

2) потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо;

3) на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления;

4) вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому, или оказались при нем;

5) подозреваемый сделал покушение на побег или пойман во время, или после побега; подозреваемый не имеет постоянного места жительства или оседлости.

Эти положения практически без существенных изменений действуют и в настоящее время, как основания задержания в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ)⁴ (статья 91).

В статье 258 УУС лицо, застигнутое при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения, имевалось обвиняемым. Последний мог

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.

быть допрошен, если он: а) был застигнут совершающим преступление или после совершения на месте преступного деяния; б) оказался тяжело больным и возникло опасение, что он умрет до прибытия следователя. В УУС не проводилось четкого разграничения между подозреваемым и обвиняемым.

Следует заметить, что указанные положения УУС определяли не основания доставления подозреваемого/обвиняемого к судебному следователю, а условия применения к нему мер пресечения. В Рассуждениях к УУС разъяснялось, что право полиции лишать свободы передвижения, чтобы «оградить личную свободу частных лиц», должно быть ограничено случаями, «когда с вероятностью можно предполагать виновность подозреваемого лица»⁵.

Меры пресечения в УУС именовались «мерами к пресечению подозреваемому способов уклоняться от следствия» (глава Шестая). В самом названии была указана их цель — пресечение уклонения подозреваемого/обвиняемого от следствия. В систему мер пресечения входили:

1) «отобрание вида на жительство, или обязанность подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства» (пункт 1 статьи 416);

2) отдача под особый надзор полиции (пункт 2 статьи 416);

3) отдача на поруки (пункт 3 статьи 416, статьи 421, 425, 426);

4) взятие залога (пункт 4 статьи 416, статьи 423–427);

5) домашний арест (пункт 6 статьи 416, статья 428);

6) взятие под стражу (пункт 6 статьи 416, статьи 417–419, 430).

⁵ Судебные уставы с рассуждением оснований на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства. С. 115.

Позднее Законом от 2 июня 1897 г. [3, с. 122–123] в УУС были включены статьи 77-1 и 77-2, которыми были установлены специальные меры пресечения для несовершеннолетних: отдача под «ответственный присмотр» с обязательством представить их к следствию и суду по усмотрению мирового судьи, или их родителям или лицам, на попечении коих они состоят, или же благонадежным людям, изъявивших на то согласие.

В основу системы мер пресечения была заложена «степень лишения разного рода прав подозреваемого/обвиняемого при реализации уголовного наказания» [4, с. 309]. Выбор конкретной меры пресечения зависел от вида наказания, которое могло быть в дальнейшем применено судом. Так, против обвиняемых в преступлениях или проступках, подвергающихся заключению в тюрьме, «смирительном доме или крепости» без ограничения прав и преимуществ (статьи 36, 41 и 42 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (далее — Уложение о наказании)⁶, «высшей» мерой пресечения устанавливалась отдача на поруки (статья 417 УУС).

Против обвиняемых в преступлениях, подвергающихся заключению в «смирительном доме или крепости», с ограничением прав и преимуществ (статьи 38 и 40 Уложения о наказании) «высшей» мерой пресечения устанавливался залог (статья 419 УУС).

При избрании меры пресечения «принимались в соображение» строгость угрожающего обвиняемому наказания, а также «сила, представляющих против него улики», возможность

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. // Свод законов Российской Империи : в 15 т. Т. XV. Кн. первая. Санкт-Петербург, 1857. С. 1–602.

скрыть следы преступления, состояние здоровья, пол возраст и положение его в обществе (статья 421 УУС).

Мировой судья в качестве мер пресечения мог применять: 1) отобрание подписки о явке, представления вида на жительство или поручительство в случае когда обвиняемый подозревался в проступке, за который в законе было предусмотрено денежное взыскание или арест; 2) поручительство, залог, личное задержание, когда обвиняемый подозревался в преступном действии, за которое в законе было предусмотрено заключение в тюрьме или наказание более строгое (статья 77 УУС).

1) **Отобрание вида на жительство, или обязательство подпискою о явке к следствию и неотлучке с места жительства.** Пункт 1 статьи 416 УУС фактически включал две меры пресечения: отобрание вида на жительство и обязательство подпискою о явке к следствию и неотлучке с места жительства. УУС не определял оснований и условий назначения данных мер пресечения. Судя по их названию, обвиняемый не должен был отлучаться из города или участка, где велось следствие. Порядок осуществления этих мер состоял в следующем: следователь делал запись в особой книге которую ему доставляла полиция, что обязывало лицо явиться в полицию для получения временного вида на жительство. У обвиняемого отбирался паспорт и взамен его выдавался так называемый реверс, по которому нельзя было ни устроиться на работу, ни найти жилье. Отобранный паспорт подшивался к делу, от чего на нем оставались следы проколов, в дальнейшем такой паспорт компрометировал его владельца, создавал проблемы для обычной жизни (поэтому его называли в народе — «волчий билет»).

По мнению П.В. Макалинского, отобрание «подписки о неотлучке» — низшая из мер пресечения, которая служит только напоминанием об общей обязанности обвиняемых не отлучаться, поэтому нет повода освобождать их от применения к ним такой меры, которая только напоминает им об этой обязанности» [5, с. 409]. И.Я. Фойницкий считал, что к применению этих мер пресечения следует прибегать с особой осторожностью в виду того, что отобрание паспорта создает проблемы для трудоустройства [1, с. 337].

2) **Отдача под особый надзор полиции.** Содержание этой меры пресечения в УУС также не раскрывалось. На практике она выражалась в обязанности обвиняемого встать на учет в полиции или периодически приходить отмечаться в полицию, или даже ночевать в полиции, а днем передвигаться в сопровождении полицейского. Особый надзор полиции мог состоять и в посещении жилища обвиняемого кварталным [6, с. 260, 261]. Учитывая неконкретный характер данной меры, П.И. Люблинский предлагал вообще ее отменить, считая «пустой формальностью или весьма стеснительной мерой, обладающей слабою способностью обеспечивать неуклонение» [7 с. 346].

Резкой критике подвергал эту меру пресечения и И.Я. Фойницкий, отмечая, что ее применение и незаконно, и нецелесообразно, поскольку надзор полиции не может «переходить в какие-либо наличные ограничения обвиняемого, а должен довольствоваться, по мысли закона, негласным наблюдением» [1, с. 337].

3) **Отдача на поруки (поручительство).** Согласно статье 422 УУС на поруки обвиняемого могли принять «всякое состоятельное лицо, общество или управление с принятием на себя

денежной ответственности в случае уклонения обвиняемого от следствия». В качестве поручителей имели право выступать либо одно лицо, либо несколько лиц, вызывающих доверие и обладающих средствами для обеспечения поручительства. Если обвиняемый скрывался от следствия и суда из суммы, внесенной в качестве обеспечения поручительства, удерживались суммы для возмещения «убытков» потерпевшего, остальное обращалось на устройство мест заключения. Сумму обеспечения поручительства определял следователь в каждом конкретном случае, учитывая тяжесть преступления, строгость грозящего наказания, имущественное положение поручителя, при этом сумма денежного поручительства («ни в каком случае») не должна была быть меньше ущерба, причиненного преступлением (статья 424 УУС).

4) **Взятие залога.** Залог ранее не был известен законодателю, он был впервые установлен УУС. Залогодателем мог быть сам обвиняемый или же другое лицо. Сумма залога, как и сумма обеспечения поручительства, в законе не была установлена, она определялась следователем или судьей в каждом конкретном случае и зависела от тех же обстоятельств, что и при поручительстве. В качестве залога принимались не только денежные средства (как при поручительстве), но и движимое имущество (статьи 79, 423 УУС).

Как и при поручительстве, сумма залога не могла быть меньше «количества вознаграждения, отыскиваемого потерпевшим от преступления» (статья 425 УУС).

И поручительство, и залог рассматривались как способы возмещения вреда потерпевшему. По мнению А. Скопинского, «залог представляется

по доверию к подсудимому со стороны залогодателя и правительству нет никакого дела до нарушения доверия первым по отношению к последнему. Залог требуется не в отношении риска, а как штраф за неисполнение принятого на обязательство» [8, с. 144].

5) **Домашний арест.** Условия и порядок домашнего ареста в УУС не были определены. П.В. Макалинский считал, что «на домашний арест следует смотреть как на меру, заменяющую содержание под стражей, когда оно по каким-либо исключительным обстоятельствам оказывается неудобноисполнимым в отношении подлежащего ему обвиняемого, как то: в случае тяжелой болезни, в случае недостатка помещения в месте заключения и, наконец, в случае особого общественного или семейного положения обвиняемого» [5, с. 407].

При назначении домашнего ареста в одних случаях у обвиняемых лишь отбиралась подписка о том, что они не будут покидать жилище, в других — ставили возле дома полицейскую охрану. На практике домашний арест «ввиду затруднительности его осуществления» чаще всего применялся к лицам «видного общественного положения или к большим» [1, с. 334].

Некоторые дореволюционные процессуалисты относили домашний арест к разновидности содержания под стражей. Так, П.И. Люблинский считал, что домашний арест «есть, по существу, вид содержания под стражей, отличающийся от обыкновенного лишения свободы тем, что здесь местом заключения является квартира обвиняемого» [7, с. 372]. А. Квачевский также полагал, что домашний арест есть все-таки арест, причем «в практическом отношении составляет меру неудобную и поэтому весьма редко употребляемую. Неудоб-

ство его заключается в том, что для своего исполнения он требует полицейской стражи, которая охраняла бы квартиру арестованного и не допускала бы выход оттуда» [9, с. 427]. Но оснований для таких рассуждений в УУС не было.

б) **Взятие под стражу.** В УУС заключение под стражу именовалось «взятием под стражу» (статья 84, пункт 6 статьи 416, статьи 430, 431), хотя в статье 419 УУС эта мера называлась «содержание под стражей».

Разграничения между взятием под стражу как мерой пресечения и задержанием в УУС не проводилось, о чем свидетельствуют использованная терминология в соответствующих статьях. Ярким примером в этом плане может служить текст статьи 8 УУС: «Никто не может быть *задержан под стражею* иначе, как в случаях, законами определенных» и статьи 10 УУС: «Каждый судья и каждый прокурор ... удостоверяются в *задержании кого либо под стражей*».

Не проводилось четкого разграничения между задержанием и содержанием под стражей и в процессуальной науке. И.Я. Фойницкий, анализируя эту меру пресечения, употреблял такие термины: «задержание», «личное задержание», «предварительное задержание», «подследственное задержание», «заключение под стражу», «подследственный арест», «лишение свободы, применяемое следователем». По его мнению, до постановления судебного приговора лишение свободы называется *личным* или *подследственным задержанием* [1, с. 318–322].

Статья 419 УУС устанавливала, что «содержание под стражей» являлось «высшей мерой обеспечения против обвиняемых, которые за совершение преступлений или проступков по Уложению о наказании могли быть подвер-

гнуты содержанию в рабочем доме, арестантских ротах или ссылке на житье в Сибирской или других отдаленных губерниях с лишением всех прав и преимуществ (статьи 35 и 37 Уложения о наказании), или наказанием уголовным, как то : ссылка на поселение или в каторжные работы с лишением всех прав состояния (статьи 19, 21 и 22 Уложения о наказании)».

Взятие под стражу по существу фактически объединяло две меры принуждения — задержание и предварительный арест. Правом задержания пользовалась полиция, меры пресечения избирал только судебный следователь или суд.

Согласно ст. 430 УУС постановление о взятии под стражу должно было содержать «точное означение:

- 1) кем именно и когда сделано постановление;
- 2) звания, имени, отчества, фамилии или прозвища задержанного лица;
- 3) преступления, в котором задержанный обвиняется или подозревается;
- 4) оснований задержания».

В конце постановления должна быть подпись того, кем оно сделано.

Постановление о взятии под стражу предъявлялось обвиняемому «при самом отправлении его в место заключения и во всяком случае до истечения суток от времени его задержания» (статья 431 УУС).

Священнослужители и монашествующие лица могли быть задержаны и взяты под стражу только по обвинениям в «важных преступлениях» и лишь в случаях «крайней в том необходимости». Они должны были содержаться под стражей отдельно от других заключенных (статья 1022 УУС). Однако в Рассуждениях к УУС, рекомендовалось для поддержания достоинства духовного сана и должного к нему уважения содержать таких аре-

стованных в общих помещениях вместе с другими заключенными⁷. Как о содержании духовного лица под стражей, так и о принятии других мер к пресечению ему способов уклониться от следствия, немедленно должно было извещаться его духовное начальство (статья 1023 УУС). Взятие под стражу военнослужащего должно было быть «приступлено не иначе как при содействии военного начальства» (ст. 1241 УУС).

Законом от 2 июня 1897 г. в УУС были внесены изменения относительно взятия под стражу несовершеннолетних. Статья 416¹ устанавливала: несовершеннолетние от десяти до семнадцати лет, «относительно коих, не смотря на их возраст, окажется необходимым принять мерою пресечения уклонения от суда и следствия взятие их под стражу помещаются на это время в исправительные приюты либо колонии для несовершеннолетних преступников или иные заведения для призрения детей, где сии приюты, колонии и заведения устроены».

Требование прокурора об отмене или смягчении меры пресечения было обязательно для судебного следователя. Прокурор сам мог отменить или смягчить меру пресечения при составлении обвинительного акта перед направлением дела в суд, однако, прокурор был лишен права избирать более строгую меру пресечения. Судебный следователь не обязан был выполнять указания прокурора о взятии обвиняемого под стражу. В таких этих случаях он представлял дело суду, который и выносил окончательное решение.

В качестве самостоятельного основания для взятия под стражу обвиняемого называлось «отсутствие оседлости», даже если обвиняемому вменялось в

вину преступление, за которое по закону с учетом его небольшой общественной опасности не предусматривалось заключение под стражу (статья 420 УУС). А.А. Квачевский лиц, не имеющих оседлости, постоянных занятий, поддерживающих связи с преступной средой, называл «неблагонадежными в исполнении требований правосудия», считая, что в отношении них в первую очередь должно избираться содержание под стражей [9, с. 413].

Несмотря на многообразие системы мер пресечения, на практике «взятие под стражу» было основной мерой пресечения [10, с. 2310], а сроки содержания под стражей очень длительными. П.И. Люблинский приводил следующие цифры: 39 % обвиняемых содержались под стражей 1 год; 11 % — 2 года; 0,9 % — 3 года; 0,4 % — свыше 3 лет [6, с. 558]. Отметив отрицательное действие таких сроков на поведение обвиняемого, он считал, что «следователь должен смотреть на помещение обвиняемого под стражу как на меру крайней необходимости, продолжительность которой должна быть по возможности краткой» [11, с. 815]. Критически оценивая практику длительного заключения под стражу обвиняемых, Н.Н. Розин писал: «личность стоит перед судом как побежденная сторона» [12, с. 311].

Закон не ограничивал срок содержания под стражей никакими временными пределами. Более того, по УУС он не учитывался при назначении обвиняемому меры наказания в виде лишения свободы, что оправдывалось рассуждениями о различии в целях мер пресечения и мер наказания.

Многие дореволюционные процессуалисты обращали внимание на необходимость осторожного применения наиболее строгих мер пресечения, призывали к более мягким.

⁷ Судебные уставы с рассуждениями, на коих они основаны. 1866. Ч. 2. С. 375.

П.И. Люблинский в этой связи писал: «мы убеждены, что меры обеспечения принудительного характера отживают свой век, будущее принадлежит мерам попечительным и психолого-мотивационным» [8, с. 372].

Обвиняемый имел право обжаловать постановление следователя о заключении под стражу во вторую инстанцию — окружной суд. Жалоба рассматривалась в распорядительном заседании суда в первый присутственный день после ее поступления. Жалобщик допускался к объяснениям (статья 501 УУС).

При оправдании подсудимый освобождался из-под стражи немедленно, хотя бы прокурор заявлял о принесении протеста. Обязанность следить за за-

конностью арестов была возложена как на судью, так и на прокурора.

Резюмируя изложенное, необходимо заметить, что УУС установил достаточно разнообразную систему мер процессуального принуждения, доказавшую с точки зрения юридической техники и нормативной проработанности свою действенность и устойчивость, в дальнейшем она легла в основу последующих законодательных актов. Все меры процессуального принуждения, предусмотренные в УУС, сохранились до настоящего времени (с учетом современных реалий) и закреплены в действующем УПК РФ. А основания задержания практически буквально в нем воспроизведены, с небольшими изменениями.

Список использованной литературы

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И.Я. Фойницкий. — Санкт-Петербург : Обществ. польза, 1910. — Т. 2. — 765 с.
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. — Москва : Статут, 2016. — 1276 с.
3. Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительственного Сената и циркулярами Министра Юстиции / сост. М. Шрамченко, В. Ширков. — Санкт-Петербург, 1899. — 1266 с.
4. Викторский С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. — Москва : Казенная железнодорожная тип. Моск. узла, 1911. — 320 с.
5. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах : в 2 ч. / П.В. Макалинский. — Санкт-Петербург : Тип. Н.А. Лебедева, 1894. — Ч. 2. — 697 с.
6. Духовской М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовской. — Москва : Изд. М.В. Клюкина, 1910. — 448 с.
7. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе (Меры обеспечения неуклонения обвиняемого от правосудия) / П.И. Люблинский. — Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1906. — 711 с.
8. Скопинский А. Конфискация залога при побеге обвиняемого / А. Скопинский // Журнал Министерства юстиции. — 1910. — № 10. — С. 138–144.
9. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. : теорет. и практ. руководство : в 3 ч. / А.А. Квачевский. — Санкт-Петербург : Тип. Ф.С. Сущинского, 1870. — Ч. 3. О предварительном следствии. — Вып. 2. — 597 с.
10. Хапаев И.М. История становления и развития законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX–XX вв.) / И.М. Хапаев. — EDN VCPISP // Актуальные проблемы российского процесса. — 2014. — № 10 (47). — С. 2310–2315.

11. Люблинский П.И. Комментарий к главе шестой Устава уголовного судопроизводства / П.И. Люблинский // Устав уголовного судопроизводства : систематический коммент. / под ред. М.Н. Гернега. — Москва, 1914. — Вып. 3. Статьи 249–594. — С. 796–827.

12. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям / Н.Н. Розин. — 2-е изд. с изм. и доп. — Санкт-Петербург : Право, 1914. — 546 с.

References

1. Foinitskii I.Ya. *A Course in Criminal Court Procedure*. Saint Petersburg, Obshchestvennaya pol'za Publ., 1910. Vol. 2. 765 p.

2. Golovko L.V. (ed.). *A Course in Criminal Process*. Moscow, Statut Publ., 2016. 1276 p.

3. Shramchenko M., Shirkov V. (eds). *The Statute of Criminal Procedure with Later Clauses, Legislative Motives, Clarifications of the Senate and the Circulars of the Ministry of Justice*. Saint Petersburg, 1899. 1266 p.

4. Viktorskii S.I. *Russian Criminal Process*. Moscow, 1911. 320 p.

5. Makalinskii P.V. *Manual for Court Investigators Working under District Courts*. Saint Petersburg, N.A. Lebedev Publ., 1894. Pt. 2. 697 p.

6. Dukhovskoi M.V. *Russian Criminal Process*. Moscow, M.V. Klyukin Publ., 1910. 448 p.

7. Lyublinskii P.I. *Personal Freedom in Criminal Proceedings (Measures of Ensuring Non-evasion of Justice by the Defendant)*. Saint Petersburg, Senat'skaya tipografiya Publ., 1906. 711 p.

8. Skopinskii A. Bond Forfeiture in Cases of a Defendant's Flight. *Zhurnal Ministerstva Yustitsii = A Journal of the Ministry of Justice*, 1910, no. 10, pp. 138–144. (In Russian).

9. Kvachevskii A. *On Criminal Prosecution, Inquiry and Preliminary Investigation of Crimes under Court Statutes of 1864*. Saint Petersburg, F.S. Sushinskii Publ., 1870. Pt. 3, iss. 2. 587 p.

10. Khapaev I.M. The History of Establishing and Evolution of the Legislation and Practice of Taking into Custody as a Measure of Restraint (XIX - XX Centuries). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no. 10, pp. 2310–2315. (In Russian). EDN: VCPISP.

11. Lyublinskii P.I. Comments to Chapter 6 of the Statute of Criminal Procedure. In Gernet M.N. (ed.). *The Statute of Criminal Procedure*. Moscow, 1914. Iss. 3, pp. 796–827. (In Russian).

12. Rozin N.N. *Criminal Proceedings*. 2nd ed. Saint Petersburg, Pravo Publ., 1914. 546 p.

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Smolkova, Iraida V. — Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 29.07.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.08.2024

Принята к публикации / Accepted 03.10.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 16.10.2024